

УДК 378+130.2+316.4+17.022.1

Научная статья / **Research Full Article**DOI: [10.15293/2658-6762.2601.14](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2601.14)Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Культурные коды и ценностно-смысловая сфера студентов из Западной Африки в российском образовательном пространстве

Н. Н. Летина¹, М. В. Груздев¹, Л. Н. Данилова¹, А. П. Чернявская¹¹ Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, Ярославль, Россия

Проблема и цель. В условиях активного развития экспорта российского высшего образования необходимо теоретическое и эмпирическое обоснование факторов, влияющих на повышение качества обучения иностранных студентов, от которого будет зависеть их конкурентоспособность на рынке труда и, как результат, имидж отечественной высшей школы. Цель статьи – выявить культурные и ценностные основы, характерные для народов Западной Африки (на примере Ганы и Кот-д’Ивуара), и обосновать необходимость их учета в процессе обучения студентов как фактора повышения качества их профессиональной педагогической подготовки.

Методология. Исследование носит междисциплинарный характер и опирается на комплексную методологию, интегрирующую кросс-культурный, аксиологический и герменевтический подходы. Использованы теоретические и эмпирические методы: анализ научной литературы, обобщение и синтез, контент-анализ и сравнительный анализ, фокус-группы, пилотное тестирование и опрос (посредством заполнения онлайн-форм), методы описательной статистики. Исследовательскую выборку составили 103 студента из стран Западной Африки. Для выявления культурной специфики данные были сопоставлены с результатами опроса российской молодежи, проведенного авторами в 2024 г. (N = 7324 человека).

Результаты. В результате исследования обоснованы структурированность системы ценностей западноафриканских студентов и ее соотнесение с основными культурными кодами; доказано, что смысловое ядро системы ценностей образуют три фундаментальных компонента: Семья как расширенная межпоколенная общность, основанная на принципах долга и уважения к старшим и предкам (62 % респондентов), Знание как инструмент карьерного роста и

Финансирование проекта: Исследование выполнено в рамках реализации государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации Ярославскому государственному педагогическому университету им. К. Д. Ушинского на 2025 год № реестровой записи 720000Ф.99.1.БН62АБ84000 по теме «Аксиологические основы формирования ценностных ориентаций студентов в рамках международной академической мобильности в системах высшего образования России и Западной Африки (Гана, Кот-д’Ивуар)».

Библиографическая ссылка: Летина Н. Н., Груздев М. В., Данилова Л. Н., Чернявская А. П. Культурные коды и ценностно-смысловая сфера студентов из Западной Африки в российском образовательном пространстве // Science for Education Today. – 2026. – Т. 16, № 1. – С. 312–342. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2601.14>

✉ Автор для корреспонденции: Анна Павловна Чернявская, achernyavskaya@yandex.ru

© Н. Н. Летина, М. В. Груздев, Л. Н. Данилова, А. П. Чернявская, 2026

сохранения культурной идентичности, Коллективизм как значимость общинности (57 % респондентов); выявлена тенденция трансформации иерархии ценностей западноафриканских студентов под влиянием академической мобильности при сохранении базовых культурных кодов; при сравнении с российской молодежью обнаружен ценностный парадокс: при формальном совпадении набора базовых ценностей с российскими студентами (семья, образование, успех) их культурное наполнение и иерархия кардинально различаются. Полученные результаты необходимо учитывать в процессе педагогического образования для его персонализации и повышения его качества

Заключение. В результате проведенного теоретического и эмпирического исследования выявлена структура ценностей западноафриканских студентов и ее связь с культурными традициями стран континента. Авторы приходят к выводу, что понимание особенностей культуры и системы ценностей оказывает положительное влияние на адаптацию и процесс образования западноафриканских студентов, а также на обогащение образовательной среды российских вузов.

Ключевые слова: высшее педагогическое образование; экспорт российского образования; западноафриканские студенты; кросс-культурный анализ; академическая адаптация; культурные коды; ценности.

Постановка проблемы

Количество студентов из стран Африки в российских вузах постоянно увеличивается. В 2023/24 учебном году в России обучалось более 34 тысяч граждан африканских государств¹, и предполагается сохранять количество квот на обучение на этом уровне. Расширение академической мобильности и экспорта российского образования стало задачей соответствующего подпроекта национального проекта «Образование»². Но решение этой важной задачи осложнится, если приезжающие иностранные студенты не будут чувствовать себя комфортно в России и не получают качественных компетенций, которые впоследствии позволят им выстроить достойную карьеру.

Особое внимание в статье уделяется студентам из стран Западной Африки на примере

Ганы и Кот-д'Ивуара, где действуют курируемые Ярославским государственным педагогическим университетом им. К. Д. Ушинского (ЯГПУ) Центры открытого образования и откуда студенты приезжают учиться в Россию, в том числе в ЯГПУ.

В проводимом исследовании авторы исходили из предположения о том, что более эффективная адаптация африканцев в российских вузах и культурной среде в целом, повышение качества их обучения и жизни в России возможны при опоре на сформированную у них национальную культурную идентичность и систему норм и ценностей. В основе данного предположения лежат четыре основные предпосылки.

Первая из них связана с общемировыми тенденциями развития высшего образования, для которого стало характерно «возвращение

¹ Россия готовит высококвалифицированных специалистов для Африки. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/presscenter/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/80844/>

² Федеральный проект экспорт образования: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204. URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/federalnyj_proekt_jeksport_obrazovaniya/

к ценностно-мировоззренческому содержанию образования, к социальной норме» [1, с. 211]. Страны африканского континента также находятся в рамках этой тенденции, о чем свидетельствует, в частности, принятая в 2023 г. резолюция ООН «Достижение социальных целей в новом партнерстве»³.

Вторая предпосылка отражает образовательные и социальные процессы, происходящие в Африке, – возвращение к национальным корням, во многом утраченным в период колонизации континента. Образовательный, национальный и культурный суверенитет африканских стран находится на этапе активного восстановления, о чем свидетельствуют результаты зарубежных и отечественных исследований [2–4]. Африканские студенты, приезжающие на обучение в Россию, являются участниками этих процессов и очень положительно реагируют на любые факты учета их культуры и просто на то, что окружающие их люди обладают знаниями о культуре их народов и системе их ценностей и верований.

Третья предпосылка связана с особенностями подготовки будущих педагогов. Задача учителя не просто передать знания, но и создать условия для формирования социальных и нравственных основ личности граждан своей страны, что ведет к необходимости развития аксиологической сферы личности самого будущего педагога в процессе его профессиональной подготовки. Особое внимание на формирование ценностных основ поведения будущего педагога, начиная с этапа допрофессиональной подготовки, стало обрабатываться в последние годы⁴. Африканские сту-

денты, обучающиеся в российских педагогических вузах, по возвращении на родину будут решать задачи формирования социальных и аксиологических основ личности граждан своих стран. Именно поэтому учет и обращение на занятиях к их культурным и ценностным представлениям крайне важны для их профессионального развития. Важны они и для российских студентов, поскольку на практике формирует целый ряд компетенций: межкультурного общения, социального и эмоционального интеллекта, терпимости и др. Ценности всегда объединяли людей, служили их социальными ориентирами. Они и сейчас сплачивают народы, являются основой воспитания новых поколений.

Четвертая предпосылка отражает тенденцию индивидуализации и персонализации образовательного процесса, характерную для всех ступеней системы образования.

Анализ отечественных исследований культурных кодов подтверждает междисциплинарный характер этой проблематики, однако сама африканская тематика остается недостаточно разработанной и представленной ограниченным кругом авторов. Ключевой вклад в ее развитие вносит подход А. Н. Мосейко к теории культурных кодов в африканистике [5; 6], исходящий из признания, что в африканском контексте эти коды претерпели значительные изменения из-за агрессивного влияния западной культуры, в результате чего появились «пограничные коды», в которых традиционные африканские элементы насильственно сочетаются с чужеродными западными компонентами. Исследования африкан-

³ Achieving the social goals of the New Partnership for Africa's Development. Resolution E/2021/26, adopted by the Economic and Social Council of United Nations. June, 8, 2021. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n21/149/50/pdf/n2114950.pdf>

⁴ Допрофессиональная педагогическая подготовка школьников / под научн. ред. Л. В. Байбородовой, А. М. Ходырева, А. П. Чернявской. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2021. – 255 с. ISBN: 978-5-00089-514-6. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47895621>

ских культурных кодов показывают их сложную природу, виды и современные трансформации, а в традиционном искусстве Африки можно наблюдать, как культурные коды пронизывают все уровни повседневности⁵. Данные эмпирических измерений кодов представлены в компаративном исследовании Е. В. Левичевой, выявившем высокую значимость коллективизма, иерархичности и справедливого вознаграждения как специфических ценностных ориентаций африканских студентов⁶.

Таким образом, несмотря на наличие отдельных теоретических разработок, проблема изучена в России крайне недостаточно. Нельзя утверждать, что ситуация резко отличается в западной науке. Однако существует много зарубежных исследований, посвященных африканской культуре и отдельным ее элементам, включая ценностный. Часть исследований посвящена изучению ценностно-ориентированной интеграции африканских студентов, обучающихся в США и Европе. Такие исследования показывают, что процесс их адаптации напрямую связан с трансформацией культурных и ценностных систем, которая является ключевым условием для успешной интеграции. К примеру, эмпирически установлено⁷, что студенты более позитивно относятся к американским ценностям, если неформально

общаются с американцами, а не с другими африканцами. Культурные коды западноафриканских народов находят свое выражение в идеалах и ценностях, верованиях, мифах, народном творчестве – музыке, танцах, орнаментах, узорах, декоративно-прикладном искусстве и пр. Г. В. Зубко в рамках обширного исследования пришла к выводу, что для народов Западной Африки (фулу) наиболее типичными кодами являются Природа, Красота, Знание, выражающие все вместе стремление к Гармонии как главному ценностному ориентиру⁸.

Цель исследования состоит в выявлении культурных и ценностных основ, характерных для народов Западной Африки (на примере Ганы и Кот-д’Ивуара) и обосновании необходимости их учета в процессе обучения студентов как фактора повышения качества их профессиональной педагогической подготовки. В рамках достижения цели был проведен опрос, направленный на выявление основ ценностно-смысловой сферы личности африканского студента – обучающегося российского вуза по программе академической мобильности, и теоретический анализ выявленных основ.

⁵ Тудвасева Т. В. Культурные коды искусства «Африканской Атлантиды». Традиции бронзового литья // Культурологические опыты. – Улан-Удэ: ВСГИК, 2021. – С. 17–20.

⁶ Левичева Е. В. Сравнение культурных кодов арабских, африканских и российских студентов // Великие реки 2017: сборник трудов 19-го Международного научно-промышленного форума. – Нижний Новгород: НГТУ, 2017. – С. 405–407.

⁷ Pruitt F. J. The adaptation of African students to American society // International Journal of Intercultural Relations. – 1978. – Vol. 2, Is. 1. – P. 90–118. DOI: [https://doi.org/10.1016/0147-1767\(78\)90030-5](https://doi.org/10.1016/0147-1767(78)90030-5)

Adu-Wusu S. Finding Home Away From Home: Adaptation Tactics of Higher Education African International Students in the U.s. and its Impact on Their Social and Academic Performance // AllInclusive List of Electronic Theses and Dissertations. – 2024. – P. 3136. URL: <https://scholars.indianastate.edu/etds/3136>

⁸ Зубко Г. В. Проблемы реконструкции культурного кода фульбе: Западная Африка. дис. ... доктора культурологии 24.00.01. – М., 2004. – 413 с.

Методология исследования

Исследование носит выраженный междисциплинарный характер, что обусловлено сложностью и многогранностью предмета. В нем использована совокупность научных подходов. Исследование построено на сопоставлении ценностных систем двух различных культур – западноафриканской, представляющей собой множество локальных культур, и российской. Кросс-культурный подход позволил выявить специфику ценностных систем студентов из стран Западной Африки в сравнении с российской обучающейся молодежью. Аксиологический подход обеспечил осмысление иерархии ценностей как основы для модернизации межкультурных педагогических компетенций. Поскольку авторы не просто фиксировали ответы респондентов, но ставили задачу их интерпретации, стремясь понять глубинный смысл и культурный контекст стоящих за ними ценностей, это требовало применения герменевтического подхода. Его результаты, прежде всего, можно наблюдать в анализе концептов «семья», «знание» и «гармония», раскрытых через призму африканской философии Убунту. Герменевтический подход способствовал интерпретации культурных кодов в образовательном контексте в качестве оснований для выбора образовательного контента и дидактических решений. Кроме того, в соответствии с теорией социокультурного конструкционизма ценности рассматривались в исследовании как динамичные конструкты, формирующиеся под влиянием социального окружения, образования, исторического опыта. Это проявляется в анализе факторов

влияния и трансформации ценностей в условиях академической мобильности.

Теоретические методы исследования: анализ научной литературы по заявленной проблеме, методы анализа, обобщения и синтеза, методы контент-анализа и сравнительного анализа, методы описательной статистики. Использованы эмпирические методы: фокус-группы, пилотное тестирование и опрос (посредством заполнения онлайн-форм).

Материалы исследования включают регламентирующие и нормативные документы, статистические данные (включая данные World Values Survey), корпус материалов эмпирических исследований, полученных с участием авторов, научную литературу на русском, английском и французском языках. Среди научных источников основную массу занимают работы, отражающие следующие аспекты темы исследования: культурные коды и ценностно-этические системы народов Африки южнее Сахары (труды А. Н. Мосейко [5; 6; 7]), а также ценностные основания западноафриканских обществ (И. Г. Татаровская [8], А. К. Macaulay⁹, Р. Нето, Т. Мино [9], В. Quarshie, К. Poku [10]), включая философию Убунту; традиционные ценности, определяющие мировоззрение, образовательные и карьерные траектории африканских студентов (В. Fowowe-Ogunmilugba [11], D. Sam, К. Peltzer, К. Mayer [12], Р. Akosah-Twumasi et al [13], Е. Agyemang, В. Owusu-Ansah [14], Ch. Wrigley-Asante, Ch. Ackah, L. Frimpong [15], N. Jemima, A. Lomotey¹⁰, W. Elsayed [16] и др.); современные образовательные прак-

⁹ Macaulay A. K. The Philosophical Background of African Humanism: The Genuine Way to Development // World Applied Sciences Journal. – 2017. – Vol. 35 (9). – P. 2015–2024.

¹⁰ Jemima N. A., Lomotey A. Motivation and Career Aspirations of Ghanaian Students Abroad: A Study of the Impact of Diasporan Environment // International Journal of Human Research and Social Science Studies. – 2025. – Vol. 2 (9). – P. 659–667.

тики Ганы и Кот-д'Ивуара, позволяющие понять институциональную и педагогическую среду, где формируются обучающиеся (Л. Н. Данилова [17; 18], А. N'Dri [19], S. Adu-Gyamfi [20] и др.); миграция и адаптация африканских студентов (Т. Klöpf et al [21] и др.); ценности в восприятии российских учащихся, что послужило основой сопоставления ценностной рамки отечественного и западно-африканского образовательного пространства (Н. М. Кропачев, Д. В. Шмонин [1], Н. Н. Лепина, А. П. Чернявская [22]).

Эмпирическую базу составил опрос студентов, направленный на выявление иерархии ценностей и репрезентирующий две ключевые группы: студенты из Ганы и Кот-д'Ивуара, обучающиеся в ярославских вузах по программе академического обмена, и учащиеся российского Центра открытого образования в Гане ($n > 100$).

Для выявления культурной специфики ценностных систем полученные данные были сопоставлены с результатами масштабного анкетирования российских старшеклассников ($n > 7000$, 2024 г.), что позволило выделить универсальные и культурно обусловленные различия в иерархии ценностей западноафриканских и российских студентов. Сравнительный анализ проводился с использованием данных World Values Survey 2010–2014 гг. и 2017–2022 гг. для верификации полученных результатов. Дифференциация двух групп выборки (Группы 1 и Группы 2) детерминирована различием образовательного статуса (участники программ академического обмена и участники образовательных проектов), местом обучения и проживания (Россия, г. Ярославль и Западная Африка), уровнем вовлеченности в процессы изучения русского языка

и культуры и социокультурной адаптации (высокий и средний), а также лингвистическим факторов (внутри Группы 1 часть выборки – англоязычные, часть – франкоязычные).

Эмпирические исследования африканских студентов были проведены в марте – апреле и августе 2025 г. В исследовании приняли участие 103 респондента (N), распределенных на две группы: Группа 1 ($n_1 = 24$) и Группа 2 ($n_2 = 79$). Группа 1 отличалась гендерным равенством (по 50 % женщин и мужчин). В Группе 2 верифицирована диспропорция (74,7 % женщин против 25,3 % мужчин). Полученные данные качественно отличаются от ситуации в Кот-д'Ивуаре, где «женщины имеют худшие образовательные возможности» [17, с. 139], или Гане, где женщины реже получают законченное высшее образование¹¹. Полагаем, что высокая вовлеченность феминной части африканских студентов, обучающихся по программам академического обмена и в Центре открытого образования, связана с общей динамикой образовательных стратегий, допуском африканских девушек Кот-д'Ивуара и Ганы к российским образовательным проектам, значимостью для них российского образования как возможного инструмента изменения качества жизни. Средний возраст участников Группы 1 составил 24,7 года (от 18 до 36 лет), Группы 2 – 21,2 года, от 17 до 26 лет.

Инструментарий исследования включал структурированную анкету, содержащую 20 вопросов, из них 4 вопроса открытого типа, 6 – закрытого типа, 10 – закрыто-открытого типа, направленных на выявление: иерархии ценностей и ориентаций; факторов влияния; значимости сфер образования и культуры, искусства и коррелятивных ценностей; аксиоло-

¹¹WVS database. World values survey URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>

гически значимой категории культурно-антропологического идеала и его характеристик. Анкета содержит блок вопросов, включающих данные о респондентах: возрасте, поле, национальности, месте жительства, а также предоставление согласия на участие в опросе и обработку данных (в соответствии с Федеральным законом № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27.03.2006 г.). Онлайн-анкета начинается и завершается иллюстрациями, созданными с помощью GigaChat, направленными на формирование разнообразия визуального контента и повышение эмоциональной сопричастности респондентов.

Анкета прошла следующие этапы валидации: 1) отдельные структурные компоненты анкеты, разработанные участниками научного коллектива, успешно апробированы в рамках изучения ценностей в ходе опроса более 7000 российских старшеклассников в исследовании 2024 г.; 2) первичное обсуждение содержания и структуры анкеты на русском языке на фокус-группе с участниками научного коллектива – преподавателями ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, имеющими опыт работы с африканскими студентами в ЯГПУ и в российских центрах открытого образования в Гане и Кот-д’Ивуар, опыт исследования данной проблематики (6 человек); 3) апробация онлайн-анкеты, переведенной на французский и английский языки, в двух микрогруппах; 4) повторное обсуждение на фокус-группе с частью участников научного коллектива.

Анализ нравственных идеалов и ценностей африканских студентов проведен на основе ответов на вопросы анкеты (в скобках указаны предлагаемые варианты).

1. Ценности связаны с принципами, убеждениями, идеалами. Какой вид ценностей самый важный для Вас в настоящее время? (*Материальные (блага, богатство, ком-*

форт); витальные (жизнь, природа); социальные (дружба, отношения в обществе); семейные (семья, любовь, личные отношения); духовные (вера, религиозные убеждения, смысл жизни); профессиональные (карьера, профессиональное развитие); учебные (обучение, достижения в учебе); творческие (самовыражение, креативность, искусство); этические (моральные убеждения и стандарты.)

4. Для меня главное в жизни это... (*счастье; добро; творчество; семья; свобода и независимость; карьера и успех; деньги; дружба; самореализация и саморазвитие; мирная жизнь, безопасность; гармония с людьми и природой; здоровье; затрудняюсь ответить; другое (напишите).*)

5. Для меня важно в жизни... (*истина, мудрость; сила; мечта, вера в чудо; мое будущее; справедливость; социальная ответственность; искусство; удовлетворенность жизнью; психологическая устойчивость, ментальное здоровье; понимание, взаимопонимание; помощь другим; высокие баллы (оценки) в университете; затрудняюсь ответить.*)

10. Какие ценности значимы для культуры вашей страны, вашего народа? (*Жизнь; права и свободы человека; индивидуализм; патриотизм, гражданственность; независимость; терпимость, смирение; дружелюбие, гостеприимство; справедливость; историческая память, интерес к истории своего народа; общинность, солидарность, коллективизм; служение своему народу, ответственность за его судьбу.*)

11. Какие еще ценности характерны для культуры вашей страны, вашего народа? (*Чудо, мечта; уважение к старости, почитание предков, преемственность поколений; высокие нравственные идеалы; идеализация богатства, достатка; крепкая семья; комфорт; трудолюбие; гуманизм, милосердие;*

уважение к традициям, предписанным правилам; интерес к инновациям.)

12. Какие семейные традиции, по вашему мнению, наиболее важно сохранить в современной жизни? (Соблюдение культурных ритуалов; уважение к старшим; сохранение родного языка; знакомство с преданиями, сказками, легендами; традиционные семейные собрания; церемония наречения, выбор имени; обязанность заботиться о родственниках; ведение домашнего хозяйства женщинами; выкуп невесты; полигамия, многоженство; другое.)

Для сравнения систем ценностей и идеалов российских и африканских студентов приведем данные, полученные в результате аналогичного опроса российской молодежи в 2024 г. (выборка: более 7000 обучающихся 9–11 классов из Центрального, Северо-Западного, Сибирского, Приволжского, Дальневосточного федеральных округов Российской Федерации; две трети респондентов – девушки, одна треть – юноши)¹².

Результаты исследования

Семья как ведущая ценность африканских студентов: учет культурной специфики в образовательном процессе. Семья играет огромную роль в системе ценностей всех народов, в том числе западноафриканских. Отвечая на вопрос 4, именно семью как самое важное в жизни поставили на первое место 62 % студентов. При этом, варианты ответов распределились следующим образом: Варианты ответов: счастье (49,9 %); благополучие (8,9 %); творчество (12,7 %); семья (62 %); свобода и независимость (22,8 %); карьера и успех (55,7 %); деньги (48,1 %); дружба (13,9 %); самореализация и саморазвитие (32,9 %); спокойная жизнь, безопасность (41,8 %); гармония с людьми других национальностей (16,5 %); здоровье (50,6 %); затруднились ответить (1,3 %); жизнь для Бога (1,3 %) (рис. 1).

4. For me the most important thing in life is... (choose 3 most appropriate answers in descending order of importance)
79 ответов

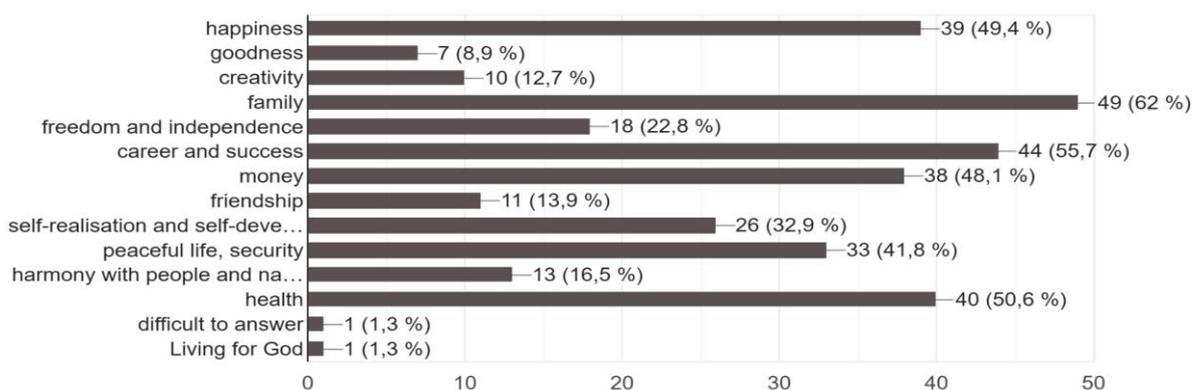

Рис. Ответы студентов на вопрос 4 «Для меня главное в жизни это...»

Fig. Students' answers to Question 4 "The most important thing in life for me is..."

¹²Инновации в отечественном и зарубежном образовании: коллективная монография / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2024. – 634 с.

Приоритет семьи как ценности подтверждается и ответами на другие вопросы анкеты. В ответах на вопрос 1 (*Ценности связаны с принципами, убеждениями, идеалами. Какой вид ценностей самый важный для Вас в настоящее время?*) семейные ценности занимают второе место (26,6 %), уступая лишь духовным (31,6 %). В ответах на вопрос 11 (*Какие еще ценности характерны для культуры вашей страны, вашего народа?*) безусловным приоритетом выбрана ценность «уважение к старости, почитание предков, преемственность поколений» (73,1 %), ценность «крепкая семья» занимает пятое место, ее выбрали 43 % западноафриканских студентов.

В ответах на вопрос 12 (*Какие семейные традиции, по вашему мнению, наиболее важно сохранить в современной жизни?*) 77,2 % студентов выбрали ценность «уважение к старшим», ценность «традиционные семейные собрания» занимает третье место (39,2 %), уступая лишь сохранению родного языка (58,2 %).

Традиционно семьи в западноафриканских странах большие, включающие несколько поколений, близких и дальних родственников, часто объединяемые в кланы или племена. Крайне редко речь идет о нуклеарной семье, существующей как ценность больше в представлениях народов Европы и Америки. Родственные связи являются первичными и основополагающими в системе взаимоотношений африканцев.

Так, в исследованиях¹³ [21] отмечается, что «африканская система ценностей гуманистична и ориентирована на отношения между людьми или между группами, а не на какую-то абстракцию, и семья является главной опорой в этих отношениях. Хотя супружеские отношения важны в браке, африканцы вступают в брак, чтобы войти в (*расширенную*. – А. Ч.) семью, а не для того, чтобы создавать (*свои*. – А. Ч.) семьи. Из-за этого расширенная семья была и в определенной степени остается нормой до сих пор»¹⁴. Основой философии семьи является благосостояние [23] (чаще моральное, психологическое, чем экономическое что является основой философии Убунту¹⁵), человеческие потребности и интересы составляют основу жизни.

В семье преобладают принципы долга и ответственности, а не прав. Этот тезис важен для понимания в процессе взаимодействия с западноафриканскими студентами, поскольку такой взгляд на семью значительно отличается от российского, где во многом главенствуют права членов семьи и разумный индивидуализм, а не их обязанности по отношению друг к другу. Важно это понимание и при обсуждении на занятиях тем, связанных с семьей и семейным воспитанием.

Особо стоит отметить факт, выявленный в проведенном анкетировании, и подтверждаемый многими авторами: в семье большим уважением пользуются не родители, а старшие члены семьи, которые передают тради-

¹³Pruitt F. J. The adaptation of African students to American society // International Journal of Intercultural Relations. – 1978. – Vol. 2 (1). – P. 92. DOI: [https://doi.org/10.1016/0147-1767\(78\)90030-5](https://doi.org/10.1016/0147-1767(78)90030-5)

¹⁴Иновации в отечественном и зарубежном образовании: коллективная монография / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2024. – 634 с. (С. 2).

¹⁵Убунту (Ubuntu – «я существую, потому что ты существуешь») – философская концепция, характерная для африканских народов. Некоторые аспекты концепции Ubuntu: важность коллективного сознания и взаимопомощи; справедливость; мораль и этика, заключающаяся в добродетели и человечности; важность общения и взаимодействия.

ции, занимаются воспитанием. Это в корне отличается от отношений в российских семьях, где, говоря о семье, молодежь имеет в виду родителей.

Но представление о семье меняется и на африканском континенте. Еще в 2005 г. D. L. Sam и его коллеги [12] выявили тенденцию к уменьшению количества детей в семье и даже к бездетности, вызванную распространением западной ценности индивидуализма и политико-экономическими факторами. Эта тенденция сохраняется [24]. Молодые женщины, имеющие или получающие высшее образование, стремятся отсрочить рождение детей до окончания обучения и выстраивания карьеры. Выявлено, что в городах тенденция к сокращению рождаемости выше, чем в сельской местности, и она типична больше для молодых матерей, что говорит о стремительном развитии этой тенденции.

P. Zulu¹⁶ в 2023 г. представил большой доклад об изменениях, характерных для африканских семей, в котором подчеркивается ключевая роль расширенных семей в социализации, их стабильность, обсуждается культурная концепция Убунту и ее влияние на взаимоотношения в африканских семьях. Хотя доклад посвящен южноафриканским странам, выявленные в нем тенденции являются обще-континентальными. Современные изменения в семьях связаны с переходом к небольшим нуклеарным семьям и развитию индивидуализма, но при этом значение расширенных семей сохраняется. Это подтверждает наше исследование, например, при ответах на вопрос 11.

Политические и экономические потрясения приводят к росту неполных семей. Этому

способствуют трудовая миграция и усиление индивидуализма [25]. Тем не менее ценности, связанные с кооперацией, заботой, взаимопомощью до сих пор преобладают и передаются детям от родителей и старших родственников [16]. Семейные ценности являются определяющими в выборе подростком будущей профессии и карьеры [11; 13], они важнее, чем социоэкономический статус семьи. Исследование, проведенное в муниципальном районе Квабре-Ист, показало важность семейных ценностей и их влияние на успешность образования [14].

Для российских обучающихся ценность семьи также первостепенна. Семью в ответе на вопрос «Для меня главное в жизни это...» выбрали 61,7 % респондентов [22] (табл. 1). В этом же исследовании было доказано, что ценность семьи выше для подростков из сельской местности и малых городов с населением до 20 тысяч человек. «Семьи в малых населенных пунктах и в настоящее время чаще всего являют пример традиционных российских семей, состоящих в реальности, а не только номинально, из трех и более поколений, поддерживающих связи между двоюродными, троюродными и более дальними родственниками. Такой состав семьи в глазах подростка является защитой, опорой и в будущем – целью, к которой надо стремиться» [7, с. 49]. В этой связи обсуждение в группах, в которых обучаются западноафриканские студенты, вопросов, связанных с многопоколенной семьей, может принести пользу для понимания роли семьи и для российских студентов.

¹⁶Zulu P. Family and Culture in Africa: Disjuncture and Continuity in South Africa // The Pontifical Academy of Social Sciences. – Vatican, 2023. – 16 p. URL:

https://www.pass.va/en/publications/acta/acta_23_pass/zulu.html

Таблица 1

Ответы российских обучающихся на вопрос 4 «Для меня главное в жизни это...»

Table 1

Responses of Russian students to Question 4 “The most important thing in life for me is...”

Варианты ответов	% респондентов, выбравших вариант ответов							
	Гр 1	Гр 2	Гр 3	Гр 4	Гр 5	Гр 6	Гр 7	
	Кировская обл.	Респ. Карелия	Камчатский край	Костромская обл.	Респ. Саха	Новосибирская обл.	Ярославская обл.	Общие результаты
Счастье	59,3	62,2	51,2	55,0	62,5	57,0	50,3	56,1
Добро	25,1	24,3	26,7	29,6	31,6	34,6	25,9	28,3
Созидание нового	15,7	11,7	12,7	10,8	14,5	10,3	9,4	10,7
Разрушение старого	4,2	3,6	5,0	3,8	5,4	3,7	3,5	4,2
Семья	52,4	61,1	63,8	65,0	61,0	64,5	64,4	61,7
Личная свобода	29,1	34,0	33,5	27,7	44,4	35,5	27,3	33,1
Карьера и успех	46,6	49,8	44,9	45,2	59,6	49,5	44,6	48,6
Деньги	38,0	49,8	44,3	39,0	53,7	39,3	34,4	42,6
Дружба	40,8	44,9	46,4	44,5	48,5	42,1	40,5	44,0
Самореализация	34,3	33,6	29,2	26,5	34,6	26,2	26,5	30,2
Справедливость	21,7	18,6	20,0	19,6	28,2	15,9	20,3	20,6
Здоровье, ЗОЖ	19,9	24,7	23,6	24,8	27,5	30,8	23,6	25,0
Поиск Истины	8,9	7,3	9,5	6,4	10,0	7,5	7,0	8,1
Творчество	21,5	20,6	19,9	16,8	20,6	17,8	16,1	19,0
Искусство	12,8	13,8	15,1	11,3	16,4	13,1	9,8	13,2
Помощь нуждающимся	8,1	8,1	10,6	9,0	10,5	10,3	9,1	9,4
Свобода	29,6	30,0	33,5	26,4	39,0	33,6	25,6	31,1
Затрудняюсь ответить	1,6	1,6	3,1	2,1	2,5	0,9	1,7	1,9
Другое	1,4	3,2	2,6	1,5	1,8	2,7	0,7	2,0
Кол-во респондентов	364	247	648	4104	534	108	1319	7324

Человек, его мудрость и мудрость народа как ценность: основа развития нравственных ценностей будущих педагогов. Общая ориентация западноафриканских народов на мифы, ценность человека, добра и гуманизма проявляется в ответах на вопрос 5 («Для меня важно в жизни...»), в котором отражены мотивы, движущие силы личности. Ответы «Правда. Мудрость» и «Мое будущее» выбраны одинаковым числом респондентов – по 69,6 %.

В проведенном исследовании отчетливо прослеживаются приоритеты моральных и ду-

ховных ценностей. Они занимают первое место в ответах на вопрос 1 (31,6 %). Как сказано выше, «Правда и Мудрость» выбраны большинством респондентов при ответах на вопрос 5 (69,6 %). «Высокие моральные ценности» стоят на втором месте при ответах на вопрос 11 (67,1 %), а на четвертом месте (57,2 %) – «Уважение к традициям, предписанным правилам».

Ответы показывают ценностное отношение к родному языку, что вполне понятно, учитывая колониальное прошлое западноафриканских народов и то, что именно на родном

языке передаются все мифы и сказки, содержащие народную мудрость (вопрос 12, вариант ответа «Сохранение родного языка» – 58,2 %). Очень ценятся западноафриканскими студентами права человека и свобода (ответ на вопрос 11; 59,5 %), общинность, дружелюбие, гостеприимство (вопрос 10; 57 %), терпимость, смирение (вопрос 10; 54,4 %).

Ответы на вопросы 4 и 5 показывают отмечаемую многими исследователями¹⁷ взаимосвязь ценностей семьи и человека [7; 16]. В. Элсейд на теоретическом и эмпирическом уровне доказал, что именно семья первостепенна в передаче этих ценностей детям, и «критическим» является подростковый возраст, в котором семья должна быть особенно активна в передаче таких ценностей, как Добро, Гуманизм, Помощь другим, и в целом социальных ценностей [16]. А. Н. Мосейко обращает внимание на своеобразие ценностей в силу наличия в них религиозного и нравственного компонентов, причем нравственный при- сущ всем африканским ценностям, поскольку главным критерием оценки является взаимосвязь добра и зла [7]. Она раскрывается через связь с сообществом, когда самоидентификация неотделима от интересов общины. Именно такое понимание человека является главенствующим на африканском континенте¹⁸ [26]. М. А. Кану пишет о связи африканского гуманизма с другими концепциями приверженности интересам человека: «Это гуманизм труда и достоинства... каждый человек, согласно религиозным заповедям или предполагаемой космической цели, обладает

достоинством и ценностью и, следовательно, должен ценить то, что должно быть выполнено»¹⁹.

Такой взгляд на Человека очень отличает западноафриканских от российских студентов. Из таблицы 1 видно, что для российских обучающихся Человек также важен, но не через взаимоотношения с другими людьми, а в индивидуальных проявлениях. На втором месте стоит ценность «Счастье» (56,1 %), понимание которого очень индивидуально. В исследованиях И. В. Сальниковой было показано, что в выборке студентов «здоровье и благополучие близких и материальное благополучие отметили 23,5 % испытуемых, любовь – 22,5 %, хорошее настроение – 19,6 %, душевное равновесие – 15,7 %, семья – 13,7 %»²⁰. Студенты больше ориентированы на собственные действия, субъективные факторы, зависящие лично от них. Индивидуализм в противопоставлении бытию в сообществе проявляется и в приоритетном выборе таких вариантов ответа на вопрос, как «Личная свобода» (33,1 % российских респондентов), «Самореализация» (30,2 %), в то время как «Поиск Истины» выбрали всего 8,1 % российских респондентов, и этот вариант занимает предпоследнее место по частоте выбора.

Знание и Образование как ведущие профессиональные ценности. Знание (не обязательно связанное с получением диплома или ученой степени) является одной из ведущих ценностей африканских народов, одним из трех культурных кодов, образующих главный

¹⁷Зубко Г. В. Проблемы реконструкции культурного кода фульбе: Западная Африка. дис. ... доктора культурологии 24.00.01. – М., 2004. – 413 с.

¹⁸Macauley A. K. The Philosophical Background of African Humanism: The Genuine Way to Development // World Applied Sciences Journal. – 2017. – Vol. 35 (9). – P. 2015–2024.

¹⁹Macauley A. K. The Philosophical Background of African Humanism: The Genuine Way to Development // World Applied Sciences Journal. – 2017. – Vol. 35 (9). – P. 2016.

²⁰Сальникова И. В. Представления о счастье старших школьников и студентов // Концепт: научно-методический электронный журнал. – 2012. – № 7. URL: <http://www.covenok.ru/koncept/2012/12093.html>

код – Гармонию²¹. Для студентов, участвовавших в исследовании, было важно, как Знание само по себе, так и академические дипломы, которые позволят в последующем выстроить желаемую карьеру. По результатам анкетирования академические ценности занимают третью позицию в ответах на вопрос 1 (15,2 %). Карьера и успех занимают второе место в ответах на вопрос 4 (55,7 %). Ответ «Мое будущее» – на первом месте в ответах на вопрос 5 (69,6 %). Вполне очевидно, что студенты связывают будущее с получением образования: 91,1% студентов ответили утвердительно на вопрос 6 «Школа и университет помогают Вам в жизни?».

Знание как фундаментальная ценность в странах Западной Африки имеет глубокие исторические и культурные корни [9]. Оно выступает не просто инструментом достижения академических успехов, но философской категорией, тесно связанной с гармонией сообщества и развитием индивида. Уже в доколониальный период устные традиции служили основным механизмом передачи знания в Гане и Кот-д'Ивуаре. Гриоты (хранители истории и генеалогии) и старейшины выполняли функции живых архивов, передавая мудрость через ритуалы, мифы, пословицы [8; 27]. Например, в аканской культуре в Гане сохранились поговорки типа «Тот, кто не знает, может узнать через обучение» и «Если один не знает, другой учит» [10], заключающие в себе практическую мудрость предков. Эти устные формы жизнедеятельности не просто фиксировали факты, а воплощали коллективный опыт взаимодействия, обеспечивая преемственность поколений. Наследие этой традиции сохранилось,

например, в широко известной не только в Африке, но и в мире культуре адинкра как системе символов мудрости, духовности и культурного наследия. Это набор пиктографических символов, традиционных для аканских народов в Гане и Кот-д'Ивуаре, каждый из которых представляет понятие или поговорку («Тот, кто не знает» – одна из них, она подчеркивает ценность непрерывного образования и любознательности, а выражение «связанные сердца» отражает идею коллективного знания и гармонии). Все они находят применение в искусстве, моде, брендинге (например, в логотипе Университета Ганы), сохраняя свое глубокое значение и увязывая традиции с современностью.

В традиционном мировоззрении народов Ганы и Кот-д'Ивуара связь знания и гармонии отражается в социальной сплоченности, так как знание, передаваемое через пословицы и ритуалы, отражает ценности взаимопомощи и уважения к старшим [10]. Это наблюдается и в современном образовании: анкетирование показало, что студенты понимают образование как путь к карьере и как средство личного роста (эти данные подтверждают и другие исследования²²). Можно заключить, что, несмотря на влияние западных образовательных моделей, традиционные концепции знания продолжают играть ключевую роль в формировании мировоззрения современной молодежи Ганы и Кот-д'Ивуара, что проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, устойчивость устных традиций и ритуальных практик обеспечивает непрерывность передачи культурных ценностей. Во-вторых, традиционные концепции формируют этические и моральные ориентиры, которые остаются централь-

²¹Зубко Г. В. Проблемы реконструкции культурного кода фульбе: Западная Африка. дис. ... доктора культурологии 24.00.01. – М., 2004. – 413 с.

²²Jemima N. A., Lomotey A. Motivation and Career Aspirations of Ghanaian Students Abroad: A Study of the Impact of Diasporan Environment // International Journal of Human Research and Social Science Studies. – 2025. – Vol. 2 (9). – P. 659–667.

ными в повседневной жизни молодежи. Примером здесь служит сохранившееся влияние философии Убунту, сохраняющей традиционные ценности обществ [28] через понимание окружающих и заботу об их благополучии.

Исторически в культурах Кот-д'Ивуара и Ганы знание выходило за рамки формального образования, к тому же школьное обучение здесь долго отсутствовало. С колониализмом произошла трансформация традиционного понимания, поскольку появлялись формальные системы образования, ориентированные на подготовку местных кадров для обслуживания административных и экономических нужд метрополий [18], в результате чего знание стало ассоциироваться с получением дипломов и сертификатов, открывавших доступ к службе на колонизаторов. После обретения независимости образование стало инструментом национального строительства. Данная ценность продолжает эволюционировать и воспринимается как путь к карьере и благополучию. Заметим, что, несмотря на наличие десятков университетов, в Кот-д'Ивуаре, например, базовой грамотностью обладают только около 50 % населения, следовательно, знание до сих пор часто приобретает через практический опыт и устные традиции, а не через формальное обучение [19]. Сегодня знание выполняет функции обеспечения социальной и культурной идентичности и получения формального образования, открывающего экономические возможности для личности.

Для российских обучающихся карьера и успех также важны. Этот вариант ответа расположен на третьем месте (табл. 1), его выбрали 48,6 % респондентов. Ценность знания интегрируется в такие понятия как «карьера», «самореализация» (30,2 %) и «поиск истины» (8,1 %). Следовательно, образование воспринимается более всего как инструмент дости-

жения личного успеха и благополучия. Российская система ценностей демонстрирует более прагматичный и индивидуализированный подход к образованию, где диплом и формальные квалификации часто становятся основным внешним показателем образованности. Для африканских студентов знание еще сохраняет глубокую культурную и символическую ценность, выступая как путь к гармонии и социальной идентичности. Очевидно, что различие обусловлено влиянием культурного контекста (африканская социальная модель интегрирует традиционные ценности коллективной жизни, российская в 2000-е гг. ориентирована на индивидуальный успех в конкурентном обществе).

Коллективистская ориентация как основа педагогического взаимодействия с африканскими студентами. Данные опроса (табл. 2) свидетельствуют о важной роли новых медиа в формировании ценностных ориентиров африканской молодежи, связанной с российским образовательным контекстом. В ответах на вопрос 2 «Что больше всего влияет на молодежь в вашей стране?» главным фактором названы современные медийные и цифровые источники: инфлюенсеры, блогеры, интернет и СМИ (среднее по выборке – 77,7 %). Третий по рангу фактор влияния (68 %) – горизонтальные коммуникации, общение со сверстниками, близкую значимость имеют искусство и культура, семья. Существенная разница (более 40 %) в отношении влияния семьи у ганцев, обучающихся на родине в центрах открытого образования (70,9 %), и африканских обучающихся в ярославских вузах (29,2 %) указывает на возможное ослабление ориентации на традиционные семейные устои при вовлеченности в процесс академической мобильности, смене места жительства, при интеграции в новую социокультурную среду.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос 2 «Что больше всего влияет на молодежь в вашей стране? (Можно выбрать несколько вариантов ответов)», % от числа опрошенных

Table 2

Distribution of answers to Question 2 “What has the most influence on young people in your country? (Multiple answers allowed)”, % of respondents

Ответы	Группа 1, %	Группа 2, %	Среднее по выборке, %
Инфлюенсеры, блогеры, интернет, СМИ	83,3	75,9	77,7
Образование (школа, колледж, университет)	41,7	81,0	71,8
Общение со сверстниками	50,0	73,4	68,0
Искусство, культура (то, что вы смотрите, слушаете, читаете)	41,7	70,9	64,1
Семья, семейные ценности	29,2	70,9	61,2
Религия, вера	45,8	59,5	56,3
Традиции и традиционные ценности	29,2	41,8	38,8
Дополнительное образование (секции, кружки)	12,5	43,0	35,9
Общение со взрослыми	8,3	36,7	30,1
Предписанные правила, стереотипы	4,2	32,9	26,2

Интересно, что религия и вера (шестой ранг по выборке, 56,3 %) обладают умеренным влиянием. Данные World Values Survey (2010–2014, 2017–2022) показывают значительную вариативность религиозных паттернов внутри африканских обществ, что исключает возможность единых культурных характеристик, но фиксирует их высокую значимость²³: очень важными для жизни их считают 91,1 % из выборки 1152 респондентов Ганы и 72 % из селективной выборки 5712 респондентов четырех африканских государств. Мы позиционируем данный фактор как специфический паттерн африканской идентичности респондентов, что подчеркивает низкая значимость ре-

лигии для российских респондентов, студентов ЯГПУ (среднее значение всего 5,6 % при выборке 357 человек, опрос 2025 г.).

При интериоризации вопроса, обращенности его к собственной личности («Что больше всего влияет на Вас?», табл. 3), африканские студенты обеих групп идентифицируют в качестве самого важного фактора образование (75,7 %), что коррелирует с результатами анализа предыдущего вопроса, но акцентирует роль образования в индивидуальном самоопределении. Второе место получают семья и семейные ценности (65 %), третье – религия (62,1 %), четвертое – искусство и культура (52,4 %), что демонстрирует их личностное аксиологически значимое восприятие, пятое – самореференция («я сам / я сама»).

²³WVS database. World values survey URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос 3 «Что больше всего влияет на Вас? (Можно выбрать несколько вариантов ответов)», % от числа опрошенных

Table 3

Distribution of answers to Question 3 “What has the most influence on you? (Multiple answers allowed)”, % of respondents

Ответы	Группа 1, %	Группа 2, %	Среднее по выборке
Образование (школа, колледж, университет)	62,5	79,7	75,7
Семья, семейные ценности	58,3	67,1	65,0
Религия, верования	58,3	63,3	62,1
Искусство, культура (то, что вы смотрите, слушаете, читаете)	45,8	54,4	52,4
Я сам (я сама)	20,8	51,9	44,7
Общение со взрослыми	37,5	38	37,9
Общение со сверстниками	16,7	40,5	35,0
Традиции и традиционные ценности	50,0	21,5	28,2
Дополнительное образование (секции, кружки)	16,7	25,3	23,3
Инфлюенсеры, блогеры, интернет, СМИ	16,7	22,8	21,4
Предписанные правила, стереотипы	4,2	17,7	14,6

Так, на коллективном уровне доминируют современные коммуникационные технологии и социальные связи, на индивидуальном – приоритеты смещаются в сторону образования, семейных и духовных ценностей, личностного самосознания, личной ответственности, самореференции.

Культуросообразные ценности как ресурс формирования образовательных интересов и жизненных стратегий африканских студентов. Кластер культуросообразных ценностей и ориентаций африканских студентов фиксирует ключевые ассоциации с функциями культуры, направленностью интересов, практической жизненной ценностью.

В иерархии функций культуры (табл. 4) в обеих группах доминирует ее связь с аксиологической сферой, представленной идеалами, ценностями, традициями, принципами (74,8 %). При этом непосредственной связи между культурой и регламентирующими кате-

гориями (правилами, табу, запретами) большинство респондентов в своем сознании не выстраивают (соответствующий ответ – последний в иерархии по рангу). Второе место занимает воспитательная функция культуры (60,2 %) с существенными отличиями между группами: 37,5 % и третий ранг в Группе 1 против 67,1 % и второго ранга в Группе 2. Группы отличаются задачами академической адаптации: студенты в России концентрируются на языковой интеграции и академической успеваемости, студенты в Гане сохраняют устойчивые связи с местными образовательными и культурными институтами. Иерархия ценностей изменяется в зависимости от непосредственных жизненных задач и доступности социокультурных ресурсов. Третья по значимости для респондентов функция культуры – познавательная (55,3 %), она отражает ценность интеллектуальной и гносеологической составляющих культурных практик.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос 7 «Культура для меня связана с: (выберите три наиболее подходящих варианта)», % от числа опрошенных

Table 4

Distribution of answers to Question 7 “For me, culture is associated with: (select the three most relevant options)”, % of respondents

Ответы	Группа 1, %	Группа 2, %	Среднее по выборке, %
идеалами, ценностями, традициями, принципами	66,7	77,2	74,8
воспитанием человека	37,5	67,1	60,2
познанием, мудростью	62,5	53,2	55,3
отношением с природой	25,0	44,3	39,8
укреплением связи с миром и людьми других стран	37,5	24,1	27,2
укреплением связи с моим народом	29,2	25,3	26,2
творческой самореализацией	4,2	19	15,5
обилием правил, табу, запретов	4,2	12,7	10,7

Важными для продолжения исследования являются детерминанты низкой значимости творческой самореализации в связи с культурой (15,5 %) и значительной разницы ее ценности для студентов центров открытого образования в Гане и студентов в г. Ярославле (19 % против 4,2 %). Рассуждая о причинах, можно апеллировать к множеству факторов, например, к коллективистской социокультурной парадигме. Это особый африканский коллективизм, построенный на принципах общинности и солидарности. Низкий интерес к творческой самореализации может быть инспирирован структурными образовательными факторами и прагматическими соображениями респондентов: высокая репутация технического образования как наследие реформ президента К. Нкрума в Гане [20], преобладание STEM-специализаций в образовательных стратегиях ганских студентов [15]. Результаты

World Values Survey 2010–2014 гг. показывают низкую вовлеченность ганцев в деятельность общественных художественных организаций (не участвуют 76,2 %) ²⁴. Указанные интенции согласуются с инструментальным подходом к культуре: польза искусства для настроения или вдохновения имеет значимость для 94,2 % респондентов. Данный показатель, несомненно, требует продолжения изучения и проведения эмпирического исследования на более массовой выборке.

Доминирующий интерес респондентов в культуре и жизни (табл. 5) фиксирует высокую значимость персонализма и индивидуализации культурных практик (63,1 %), ожидаемую для молодежи, несколько дистанцирующейся от традиций коллективизма. Второе место с существенным отрывом занимает жизнь близких и культура места проживания (21,4 %), показатели групп практически идентичны (20,8 % и 21,5 %), что свидетельствует

²⁴WVS database. World values survey URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>

о ценности сохранения связи с локальным контекстом в условиях академической мобильности. Минимальный интерес к жизни и культуре других стран (3,9 %) контрастирует с данными ответа на вопрос 7: возможно, абстрактность осмысляемого потенциала гло-

бальной культуры уступает практической фокусировке на личном и локальном при рефлексии о себе. Как и в ответах на вопрос 7, культура своего народа менее значима для Группы 2, чем для Группы 1 (8,9 % против 16,7 %): верифицируется эффект культурной дистанции и ностальгии.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос 8 «В жизни и культуре мне больше всего интересно», % от числа опрошенных

Table 5

Distribution of answers to Question 8 “What I am most interested in, in life and culture”, % of respondents

Ответы	Группа 1, %	Группа 2, %	Среднее по выборке, %
Моя собственная жизнь и мой выбор, что смотреть / слушать / читать	50,0	67,1	63,1
Жизнь моих близких и культура места, где я живу	20,8	21,5	21,4
Жизнь моей страны, культура моего народа	16,7	8,9	10,7
Жизнь и культура других стран и народов	12,5	1,3	3,9
Другое:	0,0	1,3	1,0

Культура для студентов из Западной Африки выполняет три ключевые функции: (1) аксиологическую и отчасти нормативно-регулятивную (ценности, традиции), что особенно важно для сохранения идентичности в ситуации академической мобильности; (2) индивидуально-прагматическую (личный выбор, улучшение настроения), выступая инструментом адаптации; (3) познавательную-воспитательную.

Идеал личности как ориентир педагогического взаимодействия: культурно-антропологические основы формирования образовательных ценностей. Культурно-антропологическое измерение категории идеала личности, характерного для респондентов, основано на анализе ответов на блок вопросов 16, 17, 18, 19: «Назовите одного известного человека, который вызывает у Вас наибольшую симпатию.

Кого Вы считаете своим героем?», «Какие качества привлекают Вас в выбранном человеке (персоне)?», «Назовите одного персонажа/героя искусства, литературы, который вызывает у Вас наибольшую симпатию», «Какие качества привлекают Вас в этом персонаже/герое?».

Среди лиц, наиболее привлекательных для респондентов Группы 1, обучающихся в России по программе академического обмена, лидерами по количеству упоминаний являются В. В. Путин (1 ранг), Н. Мандела (2 ранг), сакральные персоны (Бог, Христос) и отец (3 ранг). Остальные личности представлены однократными упоминаниями: Александр Флеминг, Александр Пушкин, Алико Данготе, Дебола Дежи-Курунми, Марк Дональд, Майкл Джексон, Нана Ама Макбраун, Кваме Нкрума, Пегги Оппонг, Томас Санкара, В. В. Докучаев. По геополитической идентичности лидирует

Африка (8 лиц), Россия и Запад представлены по 3 личности. По виду деятельности и профессиональной принадлежности лидируют политики и общественные деятели (В. В. Путин, Н. Мандела, К. Нкрума и др.), представители искусства и культуры (например, А. С. Пушкин, М. Джексон), мотивационные спикеры, коучи (Д. Дежи-Курунми, П. Оппонг), ученые-естественники (бактериолог А. Флеминг, геолог и почвовед В. В. Докучаев). Большинство персон ассоциированы с Африкой, а представленность России детерминирована погружением студентов в российскую действительность в период обучения. Несомненную ценность для респондентов, исходя из деятельностной и профессиональной идентичности указанных персон, имеют политический масштаб, социальный авторитет и значимость, а также причастность к художественной культуре и науке.

Категория культурно-антропологического идеала – лидера корреспондирует с выбором социальных и политических деятелей, ассоциируемые качества свидетельствуют о вариативности лидерской парадигмы в сознании африканских студентов. С личностью В. В. Путина африканские респонденты связывают целеустремленность, волю, силу характера (значимость по части группы выборки 80 %); патриотизм (80 %), интеллект (80 %), мудрость (20 %). С Н. Мандела – доброту (100 % по части группы выборки), мудрость и интеллект (67 %). Фиксируются вариативные модели лидерства: лидер-борец vs лидер-примиритель, при этом первая модель имеет большую значимость как в группе выборки, так и в общем массиве.

Приоритеты ответов Группы 2 в отношении значимых персон фиксируют важные для развития исследования тенденции. Выраженность религиозных и духовных ценностей ди-

агностируется на основании совокупной средней значимости в 16,5 % сакральных персон (Христос, Бог) и религиозно-духовных служителей (апостол, пастор). Такой же показатель значимости получил А. С. Пушкин, имя которого упоминается в учебном процессе центров открытого образования в Гане и выступает в качестве как вершинного достижения русской литературы, так и межкультурного медиатора между африканской и русской идентичностями. Семья является значимой основой идентичности и личностной аксиологии африканской молодежи из Ганы: родители (мама / папа, отец – 6,3 %) выступают в качестве первичных героев, идеализируемых моделей личности, примеров для подражания. Привлекают респондентов исторические и политические лидеры Ганы, например, первый президент республики, идеолог panaфриканизма Кваме Нкрума (Kwame Nkrumah, 6,3 % по группе выборки), что диагностирует паттерны региональной идентичности, исторической памяти и политизированности. Региональную модальность подтверждают упоминания в ответах писательницы из Ганы А. А. Айду, что показывает отклик ганцев и на современные ролевые модели. Зафиксируем гендерный дисбаланс, отвечающий тенденции недооценки женского лидерства.

Мы верифицируем следующие тенденции в формировании представлений об идеале личности при рефлексии о реальных лицах: (1) ключевое значение духовно-религиозного фактора; (2) высокая привлекательность политических и общественных деятелей; (3) влияние российского культурно-образовательного трансфера на интерес к российским деятелям; (4) референтность локальных политических и культурных фигур, (5) устойчивость ориентации на родителей в качестве образца.

Дополнительные семантические нюансы категории идеала личности выявлены на материале результатов ответа на вопрос «Назовите любимую сказку или легенду вашего народа». В Группе 1 установлено значительное разнообразие: плюрализм нарративов включает народные легенды (в частности, народа баоле, Кот-д'Ивуар), исторических лидеров (первые президенты Ганы и Камеруна), фольклорные и сказочные сюжеты (национальные и европейские), лозунг Кот-д'Ивуара («Единство. Дисциплина. Труд»). Доминируют локальные легенды о королеве народа баоле Абле Покоу (29,1 % по группе выборки), пауке Кваку Ананси (16,6 %) и другие легенды народов Кот-д'Ивуара (не менее 12,5 %). В Группе 2 лидируют легенды и истории о фольклорном пауке Ананси (52 %), президент К. Нкрума (15,1 %) и современный ганский музыкант Дэдди Лумба (6,3 %). Указывая К. Нкрума в качестве своего «героя», респонденты Группы 2 ассоциировали с ним качества национального лидера (целеустремленность, волю, силу характера, патриотизм) и архетипически значимые мудрость и ум, проявления человечности – доброту, хороший характер, чувство юмора. К. Нкрума коррелирует с его собственной интегративной концептуализацией африканца, являющегося средоточием «гуманистических принципов, на которых строилось традиционное африканское общество»²⁵. В логике мифокритики он может быть рассмотрен как национальный культурный герой, ганский Ананси (К. Г. Юнг) или «Африканский Геркулес»²⁶. Он причастен к образованию Организации африканского единства, развитию идеологии panaфриканизма и африканского мифа «Объединимся или погибнем» [29], он был первым премьер-министром и президентом

(1960–1966) независимой Республики Гана, внес исторический вклад в национальное самоопределение страны [30].

Выявление структуры и качеств категории культурно-антропологического идеала осуществлялось при обработке вопроса 18 о любимом персонаже. Анализ ответов показал, во-первых, низкий уровень эрудиции в отношении владения терминологией (студенты не видят разницы между персоной и персонажем), во-вторых, этнокультурную гибридность предпочтений, в-третьих, высокую индивидуализацию. Топ-5 «персонажей» культуры составили Kweku Ananse / Ananse (9/4), А. С. Пушкин (13 упоминаний по выборке), У. Шекспир (11), А. А. Эйду (9). Три последние персоны связаны с литературой и представляют баланс идентичностей: русской, африканской (ганской) и глобальной (английской). Ананси – известный фольклорно-мифологический персонаж, с ним респонденты ассоциируют такие качества, как мудрость, интеллект, чувство юмора.

Модель идеала личности как возможная основа для эффективной адаптации и социализации африканских студентов в российских вузах. В анкете содержался вопрос о качествах привлекательной личности. Вполне очевидно, что выбранные качества студенты ассоциируют с идеалом личности, что позволяет нам составить «портрет» обобщенного личностного идеала. Ее *ядро* составляют когнитивные и волевые качества, представленные триадой «целеустремленность, воля, сила характера», «интеллект», «мудрость» (первые три позиции). При этом волевые характеристики доминируют при оценке реальных людей, а когнитивные – при оценке персонажей культуры. Интеллектуальные способности присущи и

²⁵ Мазов С. В. «Африканский Геркулес» и «колониальная гидра». Проблема колониализма в трудах Кваме

Нкрумы // Африка: история и историки. – М.: ВЭШ, 2014. – С. 143–171.

²⁶ Там же.

реальным людям, и персонажам культуры (62,1 % выбора данной характеристики для реальных людей и 57,3 % для персонажей).

Средние позиции занимают морально-этические качества, однако, с наибольшей дифференциацией между оценками людей и персонажей: хороший характер (выбор для реальных людей 45,6 % против 20,4 % в искусстве), аналогично с добротой. Полагаем, что морально-этические качества рассматриваются респондентами как более релевантные для реальных межличностных отношений, нежели для художественных перипетий.

На периферии идеала личности оказались талант, достижения, патриотизм, материальное благополучие, красота, физическая сила, социальное признание.

Таким образом, структура идеала личности африканских студентов характеризуется сложной иерархической организацией с четко выраженным когнитивным и волевым ядром и значительной ролью моральных компонентов. Высокая согласованность оценок реальных персон и художественных персонажей указывает на устойчивость ценностной системы респондентов, что имеет существенное значение для понимания процессов культурной адаптации и академической социализации африканских студентов в российском образовательном пространстве.

Изучение ценностно-смысловой сферы и идеала личности африканских студентов в России может стать основанием для корректировки содержания образования и отбора форм и методов обучения при организации образовательной и культурно-просветительской деятельности в Центрах открытого образования в Гане и Кот-д'Ивуар, для модернизации программ культурной и академической адаптации и психолого-педагогического сопровождения африканских студентов, для изменений образовательных программ в российских вузах в

соответствии с современной тенденцией вовлечения студентов, особенно студентов магистратуры, в конструирование содержания собственного обучения. Полученные результаты могут быть использованы при проведении аналогичных исследований научными коллективами других вузов.

Заключение

На основании теоретического анализа, систематизации и анализа результатов эмпирического исследования выявлена характерная для студентов из Западной Африки, обучающихся в российских педагогических вузах, иерархия ценностей. Сравнительный анализ с результатами опроса российской молодежи позволил зафиксировать универсальные и культурно обусловленные ценности западно-африканских студентов и российской молодежи. Для африканской молодежи, как и для российской, приоритетными являются универсальные ценности: семья, образование, карьера, духовно-нравственные идеалы. Однако их смысловое наполнение и иерархия существенно отличаются, что обусловлено различиями культурных и социальных контекстов.

Для африканских студентов характерны: коллективистская ориентация (57 %), где семья (62 %) понимается как расширенная общность, основанная на обязанностях и уважении к старшим; глубоко укорененное понимание знания не только как инструмента карьерного роста, но и как пути к гармонии, социальной идентичности и к сохранению своего культурного наследия; высокая значимость духовно-нравственных ценностей, тесно связанных с религиозными и общинными практиками; идеал личности, сочетающий когнитивно-волевые качества (мудрость, целеустремленность) с моральными добродетелями (доброта, ответственность). Российские

студенты склонны к большей индивидуализации тех же ценностей, нуклеарная модель семьи не предполагает в качестве ведущей ценность уважения к старшим членам рода и их почитания, образование воспринимается в первую очередь как ресурс карьерного пути и личного успеха, с присущего африканцам коллективизма у их российских сверстников акцент смещается в сторону самореализации и личной свободы.

Установлено, что различия между российскими и африканскими ценностными системами имеют глубокие историко-культурные основания, включающие отличающиеся модели социальности, структуры семейных отношений и культурные традиции, разные образовательную философию, исторический опыт и экономические условия.

Выявленная структура ценностей и ее смысловое наполнение отчетливо доказывают необходимость пересмотра акцентов в подготовке педагогических кадров и организации образовательного процесса для работы с западноафриканскими студентами и в целом с группами будущих педагогов, в которых обучаются студенты в рамках академической мобильности.

Ключевое открытие исследования состоит в выявлении механизма сохранения у западноафриканских студентов исходных культурных кодов при трансформации ценностных иерархий под влиянием академической мобильности. Полученный результат указывает на необходимость разработки педагогических подходов, учитывающих данную особенность.

Теоретический анализ и результаты анкетирования отчетливо показали вектор изменения содержания ценности «Семья» в Западной Африке (от многопоколенной и многодетной к нуклеарной и малодетной), что особенно характерно для жителей больших городов, имеющих высшее образование. При этом

культура уважения к старшим членам семьи остается без изменений.

Указанная ситуация создает серьезные вызовы для образовательного процесса: барьеры в интерпретации образовательного контента, барьеры взаимного непонимания совместно обучающихся африканских и российских студентов, риски экстраполяции российскими преподавателями представлений о российских студентах на африканских в силу возрастной общности, а также опоры на устаревающие ценностные представления. В то же время ценностные ориентиры западноафриканцев (ценность человека, его мудрости, мудрости народа) могут стать ориентирами для нравственного воспитания российских студентов и их понимания традиционных российских ценностей.

Концептуальный вклад исследования заключается в обосновании необходимости культурно-чувствительного, культуросообразного педагогического подхода при подготовке кадров для работы с африканскими студентами и их российскими однокурсниками и при непосредственной реализации образовательного процесса. Успешная адаптация и интеграция студентов из Западной Африки требует от российских преподавателей и администрации вузов учета глубинных культурных кодов, а не только поверхностных культурных проявлений.

Это подчеркивает важность учета российскими педагогами культурно обусловленных отличий африканских студентов не как формальных особенностей, а как системных мировоззренческих установок. Разработка программ адаптации, образовательных курсов и мероприятий по межкультурному взаимодействию в российских вузах должна основываться на диалоге и взаимном узнавании. Такой учет ценностного содержания способ-

ствуется более эффективной интеграции африканских студентов в российскую культуру и обогащению образовательной среды.

Полученные результаты позволяют расширить концептуальное поле и охват культурно-адаптивной педагогики в области российско-африканского академического сотрудничества. Целенаправленное внедрение в российских вузах, принимающих на обучение студентов из Западной Африки, принципов

межкультурного диалога и учета специфических африканских культурных кодов будет способствовать не только эффективной адаптации африканских студентов, но и развитию межкультурных компетенций всех участников образовательного процесса, обогащению образовательной среды российских вузов, что соответствует стратегическим целям развития международного образовательного сотрудничества и экспорта российского образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кропачев Н. М., Шмонин Д. В. Ценности в образовании и современный университет // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2023. – Т. 39, № 2. – С. 208–223. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54114852> DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.201>
2. Olsson E. J. Academic freedom and the decolonisation of knowledge: curriculum transformation in South Africa from a UNESCO perspective // Studies in Higher Education. – 2023. – Vol. 48 (8). – P. 1172–1182. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2023.2186389>
3. Денисова Т. С., Костелянец С. В. «Африканским проблемам - африканские решения»: миротворчество в деятельности Африканского союза и африканских региональных организаций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 451–465. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54666287> DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-3-451-465>
4. Mlambo V. H. Unravelling Africa's misgovernment: How state failures fuel the emergence of violent non-state actors: Selected case studies // Cogent Social Sciences. – 2023. – Vol. 9 (1). – P. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.1080/23311886.2023.2228127>
5. Мосейко А. Н., Харитоновна Е. В. Встреча африканской традиционной этики с западным христианством и формирование пограничной этико-религиозной идентичности (в свете теории культурных кодов) // Международный журнал исследований культуры. – 2019. – № 2. – С. 64–81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39478124> DOI: <https://doi.org/10.24411/2079-1100-2019-00019>
6. Мосейко А. Н. Культурные коды социума: научно-практическое значение в современной африканистике // Ученые записки Института Африки РАН. – 2021. – № 4. – С. 5–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47370347> DOI: <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2021-57-4-5-18>
7. Мосейко А. Н. Ценностно-этическая система в Африке южнее Сахары. От прошлого – к будущему // Ученые записки Института Африки РАН. – 2023. – № 3. – С. 110–124. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54706609> DOI: <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2023-64-3-110-124>
8. Татаровская И. Г. Адаптация касты гриотов в постколониальном обществе Западной Африки // Ученые записки Института Африки РАН. – 2024. – № 3. – С. 142–154. URL:

- <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=72747889> DOI: <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-68-3-142-154>
9. Heto P. P.-K., Mino T. (Dis)continuity of African Indigenous knowledge // *AlterNative: An International Journal of Indigenous Peoples*. – 2022. – Vol. 19 (1). – P. 71-79. DOI: <https://doi.org/10.1177/11771801221138304>
 10. Quarshie B., Poku K. M. Dynamic resonance: unpacking Ghanaian traditional knowledge through proverbs for modern socio-environmental innovation // *Frontier of Human Dynamics*. – 2025. – Vol. 7. DOI: <https://doi.org/10.3389/fhumd.2025.1456870>
 11. Fowowe-Ogunmilugba B. J. The Influence of Family Values, Socioeconomic Status, and Parenting Styles on the Career Aspirations of Secondary School Students // *Jurnal Ilmiah Bimbingan Konseling Undiksha*. – 2025. – Vol. 16 (1). – P. 26–33. DOI: <https://doi.org/10.23887/jibk.v16i1.94967>
 12. Sam D. L., Peltzer K., Mayer K. The changing values of children and preferences regarding family size // *Applied Psychology*. – 2005. – Vol. 54 (3). – P. 355–377. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1464-0597.2005.00215.x>
 13. Akosah-Twumasi P., Emeto T. I., Lindsay D., Tsey K., Malau-Aduli B. S. Restrictive Reciprocal Obligations: Perceptions of Parental Role in Career Choices of Sub-Saharan African Migrant Youths // *Frontiers in Psychology*. – 2021. – Vol. 12. – P. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.576193>
 14. Agyemang E., Owusu-Ansah B., Appiah L. The Influence of Family Structure on Academic Achievement in the Kwabre East Municipal Area // *Open Journal of Social Sciences*. – 2021. – Vol. 9 (5). – P. 169–182. DOI: <https://doi.org/10.4236/jss.2021.95013>
 15. Wrigley-Asante Ch., Ackah Ch., Frimpong L. K. G. Career aspirations and influencing factors among male and female students studying Science Technology Engineering and Mathematics (STEM) subjects in Ghana // *Bulletin of the Ghana Geographical Association*. – 2022. – Vol. 14 (1). – P. 1–19. DOI: <https://doi.org/10.4314/gjg.v14i1.5>
 16. Elsayed W. Building a better society: The Vital role of Family's social values in creating a culture of giving in young Children's minds // *Heliyon*. – 2024. – Vol. 10 (7). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e29208>
 17. Данилова Л. Н. Современные практики модернизации образования в Западной Африке (на примере Республики Кот-д'Ивуар) // *Педагогический ИМИДЖ*. – 2024. – Т. 18, № 2. – С. 136–148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68565250> DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2024-18-2-136-148>
 18. Данилова Л. Н., Слуцкая А. И. Аксиологические основания становления педагогического образования в колониальной Гане // *Педагогика*. – 2025. – Т. 89, № 6. – С. 121–128. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82622929>
 19. N'Dri A. Facteurs explicatifs de la Déscolarisation des enfants en Côte d'Ivoire: cas de Koffi-Amonkro // *European Scientific Journal*. – 2025. – Vol. 21 (20). – P. 34–55. DOI: <https://doi.org/10.19044/esj.2025.v21n20p34>
 20. Adu-Gyamfi S. Educational Reforms in Ghana: Past and Present // *Journal of Education and Human Development*. – 2016. – Vol. 5 (3). – P. 158–172. DOI: <https://doi.org/10.15640/jehd.v5n3a17>
 21. Klöpf T., Scheven C., Vorhold P., Ungruhe Ch. Researching migration in West Africa: A systematic and reflexive review // *Comparative Migration Studies*. – 2025. – Vol. 13. – P. 52. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40878-025-00474-8>
 22. Летина Н. Н., Чернявская А. П. Традиционные российские ценности в восприятии городских и сельских школьников // *Педагогика сельской школы*. – 2024. – № 4. – С. 40–64. URL:

- <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75197705> DOI: <https://doi.org/10.20323/2686-8652-2024-4-22-40>
23. Jecker N. S., Atuire C. A. Personhood: An emergent view from Africa and the West // *Developing World Bioethics*. – 2024. – Vol. 25 (2). – P. 154–163. DOI: <https://doi.org/10.1111/dewb.12461>
 24. Caldwell J. C., Orubuloye I. O., Caldwell P. Fertility Decline in Africa: A New Type of Transition? // *Population and Development Review*. – 1992. – Vol. 18 (2). – P. 211–242. DOI: <https://doi.org/10.2307/1973678>
 25. Hall K., Posel D. Fragmenting the Family? The Complexity of Household Migration Strategies in Post-Apartheid South Africa // *IZA Journal of Development and Migration*. – 2019. – Vol. 10 (4). – P. 4. DOI: <https://doi.org/10.2478/izajodm-2019-0004>
 26. Ngofa O. N. The impact of historical legacies on Africa's selfidentity crisis and its implications for international relations // *African and Global Issues Quarterly*. – 2025. – Vol. 5 (1). – P. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.69778/2710-0073/2025/5.1/a1>
 27. Fosu P., Mensah A. A., Bando K., Andoh M. The Tenacity of Akan Proverbs and their Contribution to the Development of the Ghanaian Language // *International Journal of Research and Innovation in Social Science*. – 2023. – Vol. 7 (9). – P. 869–877. DOI: <https://dx.doi.org/10.47772/IJRISS.2023.70974>
 28. Udah H., Tusasiirwe S., Mugumbate R., Gatwiri K. Ubuntu philosophy, values, and principles: An opportunity to do social work differently // *Journal of Social Work*. – 2025. – Vol. 25 (4). – P. 433–451. DOI: <https://doi.org/10.1177/14680173241312749>
 29. Nartey M. Metaphor and Kwame Nkrumah's construction of the unite or perish myth: a discourse-mythological analysis // *Social Semiotics*. – 2019. – Vol. 30 (5). – P. 646–664. DOI: <https://doi.org/10.1080/10350330.2019.1568220>
 30. Small A. An unintended legacy: Kwame Nkrumah and the domestication of national selfdetermination in Africa // *African Human Rights Law Journal*. – 2017. – Vol. 17. – P. 68–88. DOI: <http://dx.doi.org/10.17159/1996-2096/2017/v17n1a4>

Поступила: 19 сентября 2025 Принята: 10 января 2026 Опубликована: 28 февраля 2026

Заявленный вклад авторов:

Летина Наталия Николаевна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, описание и интерпретация данных, подготовка рукописи.

Груздев Михаил Вадимович: концептуализация, интерпретация результатов.

Данилова Лариса Николаевна: сбор материалов, анализ теоретических источников, формулирование выводов, оформление рукописи.

Чернявская Анна Павловна: выполнение статистических процедур, описание и интерпретация данных, концепция и дизайн исследования, общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Летина Наталия Николаевна

доктор культурологии, профессор,
кафедра культурологии,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского,
ул. Республиканская, д. 108/1, 150066, Ярославль, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1884-7827>
SPIN-код: 5326-0502
E-mail: n.letina@yspu.org

Груздев Михаил Вадимович

доктор педагогических наук, профессор,
ректор,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского,
ул. Республиканская, д. 108/1, 150066, Ярославль, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5603-0864>
SPIN-код: 1915-7616
E-mail: rector@yspu.org

Данилова Лариса Николаевна

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра теории и истории педагогики,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского,
ул. Республиканская, д. 108/1, 150066, Ярославль, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1272-401X>
SPIN-код: 2547-2548
E-mail: yar-da.l@mail.ru

Чернявская Анна Павловна

доктор педагогических наук, профессор,
кафедра педагогических технологий,
Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского,
ул. Республиканская, д. 108/1, 150066, Ярославль, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6882-3332>
SPIN-код: 8639-3896
E-mail: achernyavskaya@yandex.ru

Cultural codes and the value-meaning sphere of students from West Africa in the Russian educational space

Natalia N. Letina¹, Mikhail V. Gruzdev¹, Larisa N. Danilova¹, Anna P. Cherniavskaia ¹

¹ Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract

Introduction. In the context of active development of Russian-African relations and the implementation of strategic tasks for the export of Russian education, the annual increase in the number of students from Africa has become a significant trend. However, their arrival at Russian universities is accompanied by challenges of socio-cultural and academic adaptation, rooted in profound differences in cultural codes, including value systems. Russian research on this topic remains extremely limited, and educators often lack the necessary tools to build an effective dialogue. The purpose of this article is to analyze the manifestation of the cultural codes of the peoples of West Africa (using the examples of Ghana and Côte d'Ivoire) in the system of values and meanings of students studying the Russian language and culture.

Materials and Methods. The research is interdisciplinary and uses a comprehensive methodology integrating cross-cultural, axiological, and hermeneutic approaches. The empirical base was a student survey aimed at identifying value hierarchies and representing two key groups: students from Ghana and Côte d'Ivoire pursuing academic exchange programs at Yaroslavl universities and students from the Russian Center for Open Education in Ghana. In order to identify the cultural specificity of the value systems, the obtained data were compared with the results of a large-scale survey of Russian higher education students ($n > 7000$, 2024), which made it possible to identify universal and culturally determined differences in the value hierarchies of West African and Russian students.

Results. The study revealed a deeply structured value system among students from West Africa. It was found that its meaningful core is formed by three fundamental components: family as an extended intergenerational community based on the principles of duty and respect for elders and ancestors (62%)

Acknowledgments

The study was financially supported by the Ministry of Education of the Russian Federation by a state assignment. Project No. 720000Ф.99.1.БН62АБ84000 (“Axiological Foundations of Value Orientations Formation among Students within International Academic Mobility in Higher Education Systems of Russia and West Africa (Ghana, Côte d'Ivoire)”).

For citation

Letina N. N., Gruzdev M. V., Danilova L. N., Cherniavskaia A. P. Cultural codes and the value-meaning sphere of students from West Africa in the Russian educational space. *Science for Education Today*, 2026, vol. 16 (1), pp. 312–342. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2601.14>

  Corresponding Author: Anna P. Cherniavskaia, achernyavskaya@yandex.ru

© Natalia N. Letina, Mikhail V. Gruzdev, Larisa N. Danilova, Anna P. Cherniavskaia, 2026

of respondents indicated family as the main life value); knowledge as a tool for career growth and preservation of cultural identity; and collectivism, signifying the importance of community (57%). A value paradox was discovered when comparing with Russian youth: while the set of basic values formally coincides with that of Russian students (family, education, and success), their cultural content and hierarchy differ radically. It was found that Russian students are characterized by a focus on individualism and personal self-fulfillment, while African students emphasize collective well-being and social responsibility. An important result was the discovery of a transformation in the value hierarchy under the influence of academic mobility, while the basic cultural codes were preserved. The obtained data made it possible to not only document the differences but also to clarify the mechanisms of value system formation (cultural tradition, the institution of the family, the educational environment, etc.), which is of fundamental importance for building effective adaptation programs and cultural dialogue.

Conclusions. The analysis demonstrates that the successful adaptation and integration of students from West Africa requires Russian academic staff and university leadership to account for deep cultural codes, not just formal characteristics. The development of support programs must be based on dialogue and mutual understanding, taking into account the collectivist orientation, and the specific understanding of family and knowledge. This will contribute not only to a more 'painless' adaptation of African students but also to the enrichment of the educational environment in Russian universities.

Keywords

Universities education; Export of Russian education; Students from West Africa; Cross-cultural analysis; Academic adaptation; Cultural codes; Values.

REFERENCES

1. Kropachev N. M., Shmonin D. V. Values in education and modern university. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Resolution*, 2023, vol. 39 (2), pp. 208-223. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54114852> DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2023.201>
2. Olsson E. J. Academic freedom and the decolonisation of knowledge: curriculum transformation in South Africa from a UNESCO perspective. *Studies in Higher Education*, 2023, vol. 48 (8), pp. 1172-1182. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2023.2186389>
3. Denisova T. S., Kostelyanets S. V. African solutions to African problems: Peacekeeping efforts of the African union and African regional organizations. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*, 2023, vol. 23 (3), pp. 451-465. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54666287> DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-3-451-465>
4. Mlambo V. H. Unravelling Africa's misgovernment: How state failures fuel the emergence of violent non-state actors: Selected case studies. *Cogent Social Sciences*, 2023, vol. 9 (1), pp. 1-17. DOI: <https://doi.org/10.1080/23311886.2023.2228127>
5. Moseiko A. N., Kharitonova E. V. The meeting of African traditional ethics with western christianity and the formation of border ethical-religious identity (in the context of the theory of cultural codes). *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury*, 2019, no. 2, pp. 64-81. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39478124>
6. Moseiko A. N. Cultural codes of society: Scientific and practical significance in modern African studies. *Scientific Notes of the Institute for Africa of the Russian Academy of Sciences*, 2021, no. 4, pp. 5-18. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47370347> DOI: <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2021-57-4-5-18>

7. Moseiko A. N. Value-ethical system in Sub-Saharan Africa. From the past to the future. *Scientific Notes of the Institute for Africa of the Russian Academy of Sciences*, 2023, no. 3, pp. 110-124. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54706609> DOI: <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2023-64-3-110-124>
8. Tatarovskaya I. G. Adaptation of the Griot caste in the post-colonial society of West Africa. *Scientific Notes of the Institute for Africa of the Russian Academy of Sciences*, 2024, no. 3, pp. 142-154. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=72747889> DOI: <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-68-3-142-154>
9. Heto P. P.-K., Mino T. (Dis)continuity of African indigenous knowledge. *AlterNative: An International Journal of Indigenous Peoples*, 2022, vol. 19 (1), pp. 71-79. DOI: <https://doi.org/10.1177/11771801221138304>
10. Quarshie B., Poku K. M. Dynamic resonance: Unpacking Ghanaian traditional knowledge through proverbs for modern socio-environmental innovation. *Frontier of Human Dynamics*, 2025, vol. 7. DOI: <https://doi.org/10.3389/fhumd.2025.1456870>
11. Fowowe-Ogunmilugba B. J. The influence of family values, socioeconomic status, and parenting styles on the career aspirations of secondary school students. *Jurnal Ilmiah Bimbingan Konseling Undiksha*, 2025, vol. 16 (1), pp. 26-33. DOI: <https://doi.org/10.23887/jibk.v16i1.94967>
12. Sam D. L., Peltzer K., Mayer K. The changing values of children and preferences regarding family size. *Applied Psychology*, 2005, vol. 54 (3), pp. 355-377. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1464-0597.2005.00215.x>
13. Akosah-Twumasi P., Emeto T. I., Lindsay D., Tsey K., Malau-Aduli B. S. Restrictive reciprocal obligations: Perceptions of parental role in career choices of Sub-Saharan African migrant youths. *Frontiers in Psychology*. 2021, vol. 12, pp. 1-15. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.576193>
14. Agyemang E., Owusu-Ansah B., Appiah L. The influence of family structure on academic achievement in the Kwabre east municipal area. *Open Journal of Social Sciences*, 2021, vol. 9 (5), pp. 169-182. DOI: <https://doi.org/10.4236/jss.2021.95013>
15. Wrigley-Asante Ch., Ackah Ch., Frimpong L. K. G. Career aspirations and influencing factors among male and female students studying science technology engineering and mathematics (STEM) subjects in Ghana. *Bulletin of the Ghana Geographical Association*, 2022, vol. 14 (1), pp. 1-19. DOI: <https://doi.org/10.4314/gjg.v14i1.5>
16. Elsayed W. Building a better society: The Vital role of Family's social values in creating a culture of giving in young Children's minds. *Heliyon*, 2024, vol. 10 (7). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e29208>
17. Danilova L. N. Modern practices of education modernization in West Africa (using the republic of Côte D'ivoire as an example). *Pedagogical IMAGE*, 2024, vol. 18 (2), pp. 136-148. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=68565250> DOI: <https://doi.org/10.32343/2409-5052-2024-18-2-136-148>
18. Danilova L. N., Slutskaia A. I. Axiological foundations for the development of pedagogical education in colonial Ghana. *Pedagogy*, 2025, vol. 89 (6), pp. 121-128. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=82622929>
19. N'Dri A. Facteurs explicatifs de la Déscolarisation des enfants en Côte d'Ivoire: cas de Koffi-Amonkro. *European Scientific Journal*, 2025, vol. 21 (20), pp. 34-55. DOI: <https://doi.org/10.19044/esj.2025.v21n20p34>
20. Adu-Gyamfi S. Educational reforms in Ghana: Past and present. *Journal of Education and Human Development*, 2016, vol. 5 (3), pp. 158-172. DOI: <https://doi.org/10.15640/jehd.v5n3a17>

21. Klöpf T., Scheven C., Vorhold P., Ungruhe Ch. Researching migration in West Africa: A systematic and reflexive review. *Comparative Migration Studies*, 2025, vol. 13, pp. 52. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40878-025-00474-8>
22. Letina N. N., Chernyavskaya A. P. Traditional Russian values in the perception of urban and rural schoolchildren. *Pedagogy of Rural School*, 2024, no. 4, pp. 40-64. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75197705>
23. Jecker N. S., Atuire C. A. Personhood: An emergent view from Africa and the West. *Developing World Bioethics*, 2024, vol. 25 (2), pp. 154-163. DOI: <https://doi.org/10.1111/dewb.12461>
24. Caldwell J. C., Orubuloye I. O., Caldwell P. Fertility decline in Africa: A new type of transition? *Population and Development Review*, 1992, vol. 18 (2), pp. 211-242. DOI: <https://doi.org/10.2307/1973678>
25. Hall K., Posel D. Fragmenting the family? The complexity of household migration strategies in post-apartheid South Africa. *IZA Journal of Development and Migration*, 2019, vol. 10 (4), pp. 4. DOI: <https://doi.org/10.2478/izajodm-2019-0004>
26. Ngofa O. N. The impact of historical legacies on Africa's selfidentity crisis and its implications for international relations. *African and Global Issues Quarterly*, 2025, vol. 5 (1), pp. 1-16. DOI: <https://doi.org/10.69778/2710-0073/2025/5.1/a1>
27. Fosu P., Mensah A. A., Bandoh K., Andoh M. The tenacity of Akan proverbs and their contribution to the development of the Ghanaian language. *International Journal of Research and Innovation in Social Science*, 2023, vol. 7 (9), pp. 869-877. DOI: <https://dx.doi.org/10.47772/IJRIS.S.2023.70974>
28. Udah H., Tusasiirwe S., Mugumbate R., Gatwiri K. Ubuntu philosophy, values, and principles: An opportunity to do social work differently. *Journal of Social Work*, 2025, vol. 25 (4), pp. 433-451. DOI: <https://doi.org/10.1177/14680173241312749>
29. Nartey M. Metaphor and Kwame Nkrumah's construction of the unite or perish myth: A discourse-mythological analysis. *Social Semiotics*, 2019, vol. 30 (5), pp. 646-664. DOI: <https://doi.org/10.1080/10350330.2019.1568220>
30. Small A. An unintended legacy: Kwame Nkrumah and the domestication of national selfdetermination in Africa. *African Human Rights Law Journal*, 2017, vol. 17, pp. 68-88. DOI: <http://dx.doi.org/10.17159/1996-2096/2017/v17n1a4>

Submitted: 19 September 2025

Accepted: 10 January 2026

Published: 28 February 2026

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Natalia N. Letina

Contribution of the co-author: collection of empirical material, performance of statistical procedures, description and interpretation of data, formatting the text of the article.

Mikhail V. Gruzdev

Contribution of the co-author: conceptualization, interpretation of the results.

Larisa N. Danilova

Contribution of the co-author: collection of empirical material, analysis of theoretical sources, formulation of conclusions, manuscript formal preparation.

Anna P. Cherniavskaia

Contribution of the co-author: performance of statistical procedures, description and interpretation of data, research concept and design, general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Nataliya Nikolayevna Letina

Doctor of Sciences in Cultural Studies, Professor,
Department of Culturology,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky,
108/1 Republicanskaya St., Yaroslavl, 150066, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1884-7827>
E-mail: n.letina@yspu.org

Mikhail Vadimovich Gruzdev

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Rector,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
108/1 Respublicanskaya Street, 150066 Yaroslavl, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5603-0864>
E-mail: rector@yspu.org

Larisa Nikolayevna Danilova

Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor,
Department of Theory and History of Pedagogy,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
108/1 Republicanskaya St., Yaroslavl, 150066, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-1272-401X>
E-mail: yar-da.l@mail.ru

Anna Pavlovna Cherniavskaia

Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor,
Department of Pedagogical Technologies,
Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
108/1 Republicanskaya St., Yaroslavl, 150066, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6882-3332>
E-mail: achernyavskaya@yandex.ru